

НАДЗОР ЗА ПРЕСТУПНИКАМИ – УСЛОВИЕ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

© 2010 г. Л.В. Брусницын¹

Во второй половине XX в. в западноевропейских странах, а затем и в России утвердилась доктрина *гуманизации национальной уголовной и уголовно-исполнительной политики*. Кратко эту доктрину можно охарактеризовать как максимально возможный отказ в законодательстве и в судебной практике от лишения осужденных свободы (за счет применения наказаний, не влекущих их изоляцию от общества), а также либерализацию режима отбывания уголовных наказаний и расширение оснований досрочного освобождения осужденных от наказаний². Вот лишь некоторые свидетельства практического воплощения данной доктрины в России:

1. Если в СССР в 60 – 70-е годы XX в. доля лишения свободы составляла не менее 60% от назначаемых уголовных наказаний, то в России 90-х годов того же столетия – только 30%³, и эта тенденция развивается. Соответственно, все чаще судами применяется условное осуждение. В то же время **степень рецидива среди условно осужденных заставляет специалистов сомневаться в том, что эти лица правильно воспринимают условное осуждение и что такое осуждение не создает у них чувства безнаказанности**⁴.

2. Сокращены минимальные сроки, которые должен отбыть осужденный для условно-досрочного освобождения; растет число лиц, к которым оно применяется. В 1998 г. их было 100,1 тыс. человек, в 1999 г. – 105,2 тыс.⁵, в 2007 г. –

уже 140 тыс. (каждый шестой осужденный)⁶, **но растет и число лиц, совершающих преступления в течение неотбытой части наказания**. Например, в период 1993 – 1998 гг. количество таких лиц возросло в 2,8 раза⁷.

3. Все чаще осуществляются помилования и объявляются амнистии. Помиловано в 1992 г. – 2 тыс. 726, в 1995 г. – 4 тыс. 988, в 1999 г. – 7 тыс. 418, в 2000 г. – уже 12 тыс. 843 осужденных, причем 76% помилованных в 2000 г. – лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. Только с 1994 по 2000 г. в России было около десяти амнистий, и только в течение одного месяца после объявления амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне почти треть амнистированных вновь совершили преступления⁸. Всего в России в 1999 – 2000 гг. были амнистированы более 230 тыс. человек⁹, **но, по данным криминологов, с ростом числа амнистированных в той же пропорции растет число тех, кто вновь совершает преступления**¹⁰.

Следует заметить, что гуманизация (либерализация) национального уголовного и уголовно-исполнительного законодательства отвечает рекомендациям международного сообщества как на уровне ООН, так и на региональном (европейском) уровне. Еще в 1980 г. *VI Конгресс ООН по борьбе с преступностью и обращению с правонарушителями* принял специальную резолюцию об альтернативах тюремному заключению. В рамках *VIII Конгресса ООН* (1990 г.) принята резолюция “Принципы и направление исследований, касающихся санкций, не предусматривающих тюремного заключения”, в которой государствам рекомендовано активизировать исследования с целью расширения применения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы¹¹. В январе 1995 г. *Парламентская ассамблея Совета Европы* рекомендовала *Комитету министров* этой организации и *Европейскому комитету по проблемам преступности* (*European Committee on Crime Problems*) акцентировать внимание на исследовании вопросов более широкого применения санкций, не связанных с лишением свободы¹².

В декабре 2008 г. на *VII Всероссийском съезде судей* глава государства и представители отечественной судебной власти признали необходимость дальнейшего расширения масшта-

¹ Профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Московского государственного индустриального университета, доктор юридических наук.

² Подробнее об этой доктрине и шагах по её реализации в России см., в частности: *Тарбагаев А.Н.* Исторические корни и современное состояние института условного осуждения в российском уголовном праве // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1998. С. 45–49; *Наумов А.В.* Проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Гос. и право. 1999. № 10. С. 50–51; *Ширяев В.Ф.* О необходимости законодательного расширения видов и пределов наказаний, не связанных с лишением свободы // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Ярославль, 2000. – С. 41–49; *Калинин Ю.И.* Краугольная задача реформирования (Доклад заместителя министра юстиции РФ на заседании Комиссии по правам человека при Президенте РФ) // Преступление и наказание. 2001. № 7. С. 5; *Михлин А.С., Селиверстов В.И.* Проблемы правовой реформы в сфере исполнения наказаний // Гос. и право. 2002. № 6. С. 46–47.

³ См.: *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1999. С. 39; Судебная реформа в России: пределы и возможности. Цикл публичных дискуссий “Россия в глобальном контексте”. Вып. 5. М., 2001. С. 109.

⁴ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под ред. А.С. Михлина. М., 2001. С. 38.

⁵ См.: Работа судов общей юрисдикции в 1999 году // Росс. юстиция. 2000. № 7. С. 60.

⁶ По информации, прозвучавшей 1 июля 2008 г. на телевизионном канале “Россия”.

⁷ См.: *Королева М.В.* Изменения преступности лиц, ранее совершавших преступления // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999. С. 132.

⁸ См.: *Миняева Т.Ф.* Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М., 2001. С. 212–213.

⁹ См.: *Гриднева М.* Насильник мил не будет // Моск. комсомолец. 2001. 9 июля; Работа судов общей юрисдикции в 2000 году // Росс. юстиция. 2001. № 11. С. 76.

¹⁰ См. об этом: *Долгова А.* Преступность и борьба с ней: законодательство и теоретические устои // Уголовное право. 2001. № 4. С. 91.

¹¹ Более подробно см.: *Лунеев В.В.* Указ. соч. С. 40–41.

¹² См.: *Ананиан Л.Л.* Тюремь и заключенные. М., 1999. С. 62.

бов гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики, и нет сомнений, что российский законодатель предпримет соответствующие меры. Но, и это главное, на что автор настоящей статьи хотел бы обратить внимание: **рекомендуя либерализацию национальной уголовной и уголовно-исполнительной политики, международное сообщество в то же время обращает внимание на необходимость установления действенного надзора за лицами, в отношении которых эта политика становится все более либеральной.** Так, в *Стандартных минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением* (одобренны VIII Конгрессом ООН по борьбе с преступностью и обращению с правонарушителями; в декабре 1990 г. приняты Генеральной Ассамблеей ООН), рекомендован надзор с целью “сократить рецидивы правонарушителей и содействовать такому включению правонарушителя в жизнь общества, который свел бы к минимуму вероятность совершения преступлений”¹³.

Зарубежные страны следуют этой рекомендации, устанавливая, в частности, в целях надзора определенные правоограничения. Так, в **Великобритании** в соответствии с *Законом о полномочиях уголовных судов 1973 г.* в рамках *пробации* (условного осуждения) осужденному может быть указан район, в котором он должен проживать. Контроль (надзор) в этой стране осуществляется и за лицами, досрочно освобожденными из тюремного заключения¹⁴. В **США** при применении пробации суд также вправе постановить, чтобы осужденный проживал в указанном для него месте (районе) либо воздерживался от проживания в определенном месте, причем надзор за осужденным достаточно жесткий: включает в течение каждого месяца от 20 до 30 контактов с осужденным сотрудников специальной службы¹⁵. В **Швейцарии** предусмотрен “охранительный надзор” от года до пяти лет при условном освобождении осужденного (ст. 28 УК) и на срок от двух до пяти лет при условном осуждении (ст. 41 УК). В рамках этого надзора судья может установить соответствующему лицу “место пребывания” в течение указанных сроков¹⁶. Во **Франции** при отсрочке исполнения наказания судья, постановивший приговор, либо судья по исполнению наказаний могут возложить на осужденного обязанности: “поселиться в определенном месте” (п. 2 ст. 132–45 УК); “воздерживаться от появления во всех специально указанных местах” (п. 9 ст. 132–45 УК); “воздерживаться от установления отношений с некоторыми лицами, в частности с потерпевшим от данного деяния” (п. 13 ст. 132–45)¹⁷. Названные правоограничения применяются и для предотвращения посткриминального воздействия осужденных в отношении лиц, изблотивших их в совершении преступлений¹⁸. Согласно ст. 434–38 французского УК появ-

ление осужденного в запрещенном месте наказывается двумя годами тюремного заключения или штрафом. При осуждении за совершение “террористических преступлений” срок дополнительного наказания в виде запрета проживать и появляться в местах, определенных судом, может достигать 15 лет¹⁹.

Статья 57 УК **Испании** гласит, что при совершении насильственных и имущественных преступлений, а также преступлений против общественного порядка суд в качестве дополнительного наказания “может запретить виновному находиться или посещать местность, где он совершил преступление или где проживает потерпевший или его семья”, на срок до пяти лет. Запрет на нахождение в определенных местностях может быть применен при отсрочке исполнения наказания в виде лишения свободы (ст. 83 УК); при условно-досрочном освобождении (ст. 90, 105 УК); при применении к лицу уголовного наказания, не связанного с лишением свободы (ч. 3 ст. 95, ст. 105 УК)²⁰. В **Германии** в соответствии с § 68, 68(b), 68(c) УК к лицу, осужденному на срок не менее шести месяцев за преступление, совершение которого влечет возможность установления надзора, такой надзор может быть применен судом на срок от двух до пяти лет и включает запрет “пребывать в определенных местностях, где ему мог бы предоставиться повод или стимул к совершению новых преступных деяний”²¹. В **Дании** § 39 и 57 УК предусматривают установление судом при условно-досрочном освобождении осужденного от тюремного заключения и при отсрочке исполнения приговора “особых условий, касающихся его места жительства” и “общения с определенными лицами”²². На территории датской автономии – Гренландии действует свой уголовный закон (“Датский Уголовный кодекс для Гренландии”), предусматривающий среди основных наказаний “запрет проживания на определенной территории”²³.

Один из аспектов либерализации уголовно-исполнительной политики – **расширение оснований нахождения лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, за их пределами**, что также отвечает позиции международного сообщества, в частности нормам *Европейских тюремных правил*, которые как в предыдущей²⁴, так и в действующей редакции²⁵ рекомендуют поддерживать связи осужденных с родственниками и внешним миром, чтобы облегчить их адаптацию в обществе после освобождения, предоставлять осужденным в этих целях отпуска по медицинским, образовательным, профессиональным и другим социальным основаниям.

В России основания выездов осужденных за пределы пенитенциарных учреждений были существенно расширены ещё Законом РФ “О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР” от 12 июня 1992 г.²⁶ В 1996 г., например, правом такого выезда

¹³ Цит. по: Уголовно-исполнительное право России. Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. А.И. Зубкова. М., 1999. С. 569–571.

¹⁴ См.: *Тепляшин П.В.* Parole: английская модель досрочного освобождения от отбывания тюремного заключения // Правоведение. 2003. № 6. С. 114–117.

¹⁵ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). М., 1998. С. 21, 81–82; *Смирнов М.П.* Оперативно-розыскная деятельность полиции зарубежных стран. М., 2001. С. 156.

¹⁶ См.: Уголовный кодекс Швейцарии. М., 2000.

¹⁷ См.: Уголовный кодекс Франции. М., 1993.

¹⁸ См.: *Lemonde M.* La Protection des témoins devant les tribunaux français // Revue de science criminelle et de droit penal comparé. Paris, 1996. № 4. P. 817; *Legeais R.* L'utilisation de témoignages sous forme anonyme ou déguisée dans la procédure des juridictions répressives // Revue internationale de droit comparé. Paris, 1998. A. 50. № 2. P. 712.

¹⁹ См.: *Меньших А.А.* Законодательство о борьбе с терроризмом во Франции – гарантия государственной защиты прав личности. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 116.

²⁰ См.: Уголовный кодекс Испании. М., 1998.

²¹ См.: Уголовный кодекс ФРГ. М., 1996.

²² См.: Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001.

²³ Там же. С. 11–12.

²⁴ См.: Уголовно-исполнительное право России. М., 1999. С. 65.

²⁵ См.: “Европейские тюремные правила” – приложение к *Резолюции (2006) 2 Комитета Министров Совета Европы* (неофициальный перевод: <http://www.prison.org/index.shtml>).

²⁶ См.: *Селиверстов В.И., Пяткевич И.И.* Краткосрочные выезды осужденных за пределы мест лишения свободы: теоретические и прикладные вопросы // Проблемы исполнения наказаний и деятельности уголовно-исполнительной системы. М., 1997. С. 4.

воспользовались более 30 тыс. осужденных²⁷. УИК РФ еще более расширил основания их нахождения за пределами исправительных учреждений. В специальной юридической литературе эти новеллы не всегда находили поддержку²⁸. Тем не менее расширение возможностей для осужденных находиться за пределами пенитенциарных учреждений признано необходимым российскими специалистами в сфере уголовно-исполнительного права²⁹.

Установление для осужденных при выезде за пределы пенитенциарных учреждений соответствующих ограничений (например, запрет посещать определенные места и встречаться с определенными людьми³⁰), безусловно, сопряжено с ограничением конституционных прав граждан, на что противники таких мер не преминут обратить внимание как на фактор, исключающий возможность предлагаемых ограничений. Однако не менее существенные ограничения допускались ранее, есть они и в действующем российском законодательстве и предусматриваются в разрабатываемых законопроектах. Так, ранее лицо, *условно осужденное к лишению свободы либо условно освобожденное из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду*, могло быть переведено без его согласия на другую работу, в том числе в другую местность; как правило, это лицо обязано было проживать в специально предназначенном общежитии и не покидать пределов административного района без разрешения осуществляющего надзор органа внутренних дел. Применялись и другие правоограничения³¹. Подобные ограничения планируются и в федеральном законе о контроле за поведением лиц, отбывших уголовные наказания, разработка которого ведется с начала 90-х годов XX в. (в соответствии с Федеральной целевой программой по усилению борьбы с преступностью на 1996 – 1997 гг. такой законопроект должен был появиться еще в 1996 г.³²).

Необходимая компонента рассматриваемого надзора – **правоограничения (в течение определенного времени) и для лиц, освобожденных из пенитенциарных учреждений после отбытия ими всего срока уголовного наказания**, в виде запретов выходить из квартиры в указанное время, находиться в определенных местах города, выезжать за пределы города, района и др. Законодательная база для установления этих правоограничений имеется: в соответствии со

ст. 179 УИК РФ лица, отбывшие наказание, несут обязанности и пользуются правами, которые установлены для граждан России, с *ограничениями, предусмотренными Федеральным законом для лиц, имеющих судимость*³³; согласно ст. 183 УИК РФ за лицами, освобожденными от отбывания наказания, осуществляется *контроль* в соответствии с российским законодательством. Такой контроль до погашения или снятия судимости в России получил название “постпенитенциарного воздействия”³⁴. Специалисты обращают внимание на его необходимость в отношении *всех*, кто отбыл уголовное наказание, независимо от вида последнего³⁵, отмечая в то же время, что меры постпенитенциарного воздействия, возможные в рамках действующего законодательства, механизм осуществления этого воздействия несовершенны, не способны обеспечить цель воздействия – превенцию совершения поднадзорными лицами новых преступлений и правонарушений³⁶. Подробная регламентация контроля может быть осуществлена в федеральном законе о контроле за поведением лиц, отбывших уголовные наказания, проект которого упомянут выше.

Итак, **проводя все в больших масштабах либерализацию (гуманизацию) отечественной уголовной и уголовно-исполнительной политики, Россия не создает необходимых средств по надзору за осужденными**. Более того, из законодательства исключаются нормы, в какой-то мере способствующие надзору за поведением осужденных. Так, в 2003 г. из УИК РФ была исключена ст. 41 “Обязанности и запреты, устанавливаемые для осужденных к исправительным работам”, в рамках которой *уголовно-исполнительная инспекция* была вправе запретить осужденному пребывание в определенных местах района (города). Подобные шаги законодателя позволили говорить о гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики “по-российски” как о волонтаристской, цель которой, по сути, свелась к разгрузке пенитенциарных учреждений³⁷.

В настоящее время лишь при условно-досрочном освобождении и условном осуждении в соответствии с ч. 2 ст. 79 и ч. 5 ст. 73 УК РФ суд может возложить на соответствующее лицо обязанности: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления органа, осуществляющего его исправление, не посещать определенных мест, может возложить другие обязанности, способствующие его исправлению. Таким образом, данные правоограничения невозможны ни при назначении иных не связанных с лишением

²⁷ См.: Шмаров И., Агамов Г. Европейские правила обращения с заключенными и Уголовно-исполнительный кодекс России // Законность. 1997. № 11. С. 5.

²⁸ См., в частности: Лихачев С. Нужно ли предоставлять отпуск осужденному? // Преступление и наказание. 1997. № 2. С. 32–33.

²⁹ См.: Данилин Е., Середа Е., Яковлева Л. В. Отпуска осужденным // Преступление и наказание. 1997. № 2. С. 28–29; Пяткевич И.И. Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 9, 20–21.

³⁰ Данные запреты способствуют и предотвращению посткриминального воздействия, угроза которого весьма вероятна при нахождении осужденных за пределами исправительных учреждений, так как все больше осужденных, опять же в соответствии с рекомендациями международного сообщества, отбывают наказания в учреждениях, расположенных на территории тех субъектов Российской Федерации, где они проживали и совершили преступления, т.е. вблизи мест жительства потерпевших и свидетелей. Уже в 1999 г. таких осужденных было 83,8%, причем 17% из них отбывали наказания в учреждениях, расположенных непосредственно в населенных пунктах, где они проживали до осуждения (см.: Михлин А.С., Яковлева Л.В. О некоторых итогах специальной переписи осужденных 1999 года // Гос. и право. 2002. № 3. С. 44).

³¹ См.: Уголовно-исполнительное право России. М., 1999. С. 289–290.

³² См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2696.

³³ Подробно о таких правоограничениях см.: Горбцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. Орёл, 1995. С. 44–47 и др.

³⁴ Одни авторы это воздействие относят к институтам уголовно-исполнительного права, другие полагают, что оно выходит за рамки отношений, регулируемых этим правом. В настоящей статье отраслевая принадлежность постпенитенциарного воздействия не рассматривается.

³⁵ См., например: Уголовно-исполнительное право России. М., 1999. С. 539.

³⁶ См., в частности: Рыбак М.С. Социальная адаптация лиц, освобожденных от наказания // Вестник СГАП. 1998. № 4. С. 45; Горбцов В.И. Организационно-правовые средства обеспечения постпенитенциарного воздействия в отношении отбывших уголовное наказание // Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью. Домодедово, 1994. С. 121–122.

³⁷ См. об этом: Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 10; Жевлаков Э.Н. Тенденции современной государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний и проблемы прокурорского надзора // [http://sartracce.sgap.ru/Pub/gevlakov\(30-04-07\).htm](http://sartracce.sgap.ru/Pub/gevlakov(30-04-07).htm).

(ограничением) свободы наказаний, ни при освобождении лиц из исправительных учреждений по отбытии всего срока уголовного наказания. При этом отмечается, что и возможные в рамках действующего законодательства правоограничения российские суды применяют крайне редко³⁸.

Очевидно, что решение проблемы не только в корректировке деятельности судов в рамках действующего законодательства, но и в насыщении его мерами, достаточными для действенного надзора за лицами, осужденными за совершение преступлений и не изолированными от общества, а также в развитии специальных служб (тех же *уголовно-исполнительных инспекций*³⁹), на которые будет возложена реализация надзорных мероприятий.

Естественно, в рамках одной публикации невозможно осветить весь спектр вопросов, решение которых предостит отечественному законодателю в рамках создания *нового межотраслевого правового института, регулирующего надзор за вышеуказанными лицами* (к этим вопросам отно-

сятся: определение *перечня* необходимых надзорных мер, их *отраслевой принадлежности*⁴⁰ и тем самым определение соответствующих нормативных правовых актов, в которых эти меры, а также порядок их назначения и реализации подлежат урегулированию, определение в целом структуры законодательства, регулирующего рассматриваемый надзор, и пр.), – для этого нужны специальные исследования. Обозначим лишь сферу применения такого необходимого элемента надзора, как *ограничение на места работы, проживания и передвижения, на контакты с определенными лицами*. По мнению автора, данное правоограничение надлежит установить для граждан при их условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замене наказания более мягким; при условном осуждении; при отсрочке исполнения приговора; при постановлении обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания или без назначения наказания; при назначении наказаний, не связанных с ограничением, лишением свободы, содержанием в дисциплинарной воинской части и арестом, а в случае назначения наказаний, влекущих помещение осужденных в эти пенитенциарные учреждения, – при нахождении осужденных за их пределами; при помиловании; при освобождении лиц из пенитенциарных учреждений после отбытия ими наказания.

В заключение отметим, что предлагаемое правоограничение и все иные правоограничения в рамках рассматриваемого надзора будут действенны, если их несоблюдение поднадзорным лицом будет влечь соответствующие юридические санкции, разработка которых – также одна из задач в рамках создания данного надзора.

³⁸ См. об этом: *Пронников В.В., Нечепуренко А.А.* Содержание условного осуждения и пути оптимизации его назначения // *Росс. юстиция*. 2007. № 7. С. 39.

³⁹ Осуществляют контроль за поведением условно осужденных, исполняют наказания в виде обязательных и исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, т.е. контролируют тех, к кому применены “мягкие” виды уголовных наказаний. Высказано мнение, что в пределах постпенитенциарного периода определенные обязанности по контролю за поднадзорными лицами могут быть возложены и на органы, проводящие оперативно-розыскную деятельность (см. об этом: *Рекомендации Всероссийской научно-практической конференции “Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России”* // *Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18–20 апреля 2002 г.). Вып. 1. М., 2002. С. 451–452).

⁴⁰ Ряд надзорных мер, подобно вышеприведенным правоограничениям, предусмотренным в УК Швейцарии, Франции, Испании и других стран, могут быть элементами уголовно-правовых санкций, другие – элементами постпенитенциарного воздействия.